

История часто не щадит имен талантливых людей, предавая забвению память о них. Иногда так случается, что не всегда сразу приходит осознание значимости открытий, кажущихся весьма простыми при первом ознакомлении с ними. Обычно мы не задумываемся над ценой наследия, которое оставили нам ученые и их последователи. Сколько затраченного времени, сил, знаний, здоровья стоит за каждым открытием! А сколько трагедий, незаслуженного неприятия приходилось порой преодолевать первопроходцам знаний! Какой, бывало, обрушивался на них шквал критики и непонимания своих же коллег! Вообще, какова цена признания?..

Нелегкий путь своего становления как науки проходил и лечебный метод, основоположником которого в конце XVIII века стал немецкий ученый, доктор медицины, приват-доцент Лейпцигского университета Христиан-Фредерик Самуэль Ганеман (1755—1843).

Родился он в Саксонии, в городе Майсен 10 апреля 1755 года и был старшим из десяти детей своей семьи. Учителя городской школы, в которой обучался Самуэль Ганеман, обратили внимание на его способности к учению. Однако нужда отца, художника по фарфору, заставила забрать мальчика из школы, чтобы он обучался родовому ремеслу. Самуэль Ганеман продолжал самостоятельное обучение, и отец, видя его усердие, а также прислушиваясь к рекомендациям учителей, вновь устраивает сына в школу, в которой Ганеман был освобожден от платы благодаря своим феноменальным способностям. Уже учеником он отлично владел несколькими европейскими языками, что позволило Ганеману по указанию директора школы заниматься с другими учащимися. Во время учебы он проявляет интерес к медицине, исследовательской деятельности и пишет работу на тему: «Об удивительном строении человеческой руки».

С 1775 года С. Ганеман в университете Лейпцига изучает медицину, затем в 1777 году продолжает обучение в Вене, испытывая нужду и зарабатывая себе на хлеб переводами и уроками языков (английского, французского, немецкого). Заканчивает медицинское образование в Эрлангене, защищая в 1779 году диссертацию о судорожных болезнях на латыни: «*Conspectus affectuum spasmodicorum aetiologicus et therapeuticus*».

В Дессау Ганеман работает уездным врачом (1781), дополнительно изучая фармацевтику, в 1783 году он женится на Генриэт-те Кюхлер и с 1784 года переезжает в Дрезден, приобретая практический врачебный опыт, занимаясь творческим и научным трудом. Знание языков, писательский и исследовательский талант позволяют Ганеману переводить медицинские труды того времени, дополняя их собственными размышлениями. В том числе появляются и его авторские работы: «Об отравлении мышьяком», «Наставление основательно излечивать старые повреждения и гнилые язвы», «Руководство для врачей к венерическим болезням».

В 1789 году Ганеман переезжает в Лейпциг уже как известный и авторитетный врач Германии.

С. Ганеман относился к новаторам своего времени, на основании собственного опыта убеждаясь в бессилии применявшихся тогда методов лечения большими дозами по принципу противоположности. В теориях того времени относительно происхождения болезней витали научно не обоснованные идеи, к которым подгонялись практические методы, каждой патологии приписывалась выдуманная причина, соответственно и арсенал лекарств применялся без должного исследования и объяснения механизма действия. Например, полнокровие, считавшееся причиной многих болезней, Лечили «опорожняющими кровопусканиями», большинство терапевтов применяли в изобилии слабительные, клизмы очень сложного состава, рвотные микстуры, потогонные препараты, сильнодействующие пластыри. Такой подход к лечению вызывал, естественно, ослабление организма и усугубление страдания больного, нередко были и смерти от подобного вида «лечения». Дозы лекарств были велики, кратность приема необусловленно частой, один препарат состоял из множества смесей сильнодействующих веществ. Кроме того, считалось, что болезнь есть нечто обособленное, начало, поселяющееся в организме извне, отчего и назначались «опорожняющие» виды лечения. Причиной ухудшения состояния больных часто делалась не сама болезнь, а врачебное вмешательство. Безуспешность господствующих методов лечения заставила Ганемана временно оставить практику и углубиться в научные и литературные труды. Осознавая недостатки применявшихся методов лечения, С. Ганеман посвятил много лет изучению древних источников медицины, сочинений Гиппократов, Авиценны, Галена, Цельса и других благодаря своим феноменальным способностям и знаниям языков как европейских, так и древних (латинского, греческого, арабского). В этих источниках Ганеман обратил внимание на указания применения лекарств по принципу подобия.

При переводе с английского языка на немецкий «Лекарство-ведения» Куллена (1790), в котором содержались противоречащие друг другу предположения о действии хинной коры, С. Ганеман принял решение самостоятельно испытать действие этого средства на

себе и своих близких. В результате этого эксперимента Ганеман убедился, что помимо излечения перемежающейся лихорадки у больных, хина может вызывать большинство симптомов, подобных лихорадке у здоровых людей. Испытание действия хины послужило началом исследования действия различных лекарственных веществ на здоровых людях.

Обобщение изучения опыта, врачебного мышления древних авторов и собственных испытаний способствовало возникновению гомеопатической теории, разработке и совершенствованию которой С. Ганеман посвятит всю свою дальнейшую жизнь. Он вновь возвращается к врачебной практике, достигая все больших успехов благодаря новой созданной им системе.

Ганеман был первым врачом в Германии, применившим гуманный метод обращения с душевнобольными. В 1792 году в охотничьем павильоне Готского герцога Эрнста II устраивается заведение для лечения душевнобольных благотворительным принципом. Отличные результаты такого подхода превзошли все ожидания и вызвали резонанс по всей Германии. Об этом факте история медицины обычно умалчивает, отводя пальму первенства снятия оков с больных Пинелю в том же 1792 году.

Взгляды Ганемана часто противоречили традиционной для того времени медицине, находили немало противников, а рецепты, состоящие из одного средства и требующие малых приемов, вызвали негодование и издевки фармацевтов, которым грозило уменьшение оборота деятельности в случае распространения методов терапии С. Ганемана. Практические же успехи были несомненны, что, к великому сожалению, вызвало зависть коллег. Результатом противоречия стало формирование сильной оппозиции, не стеснявшейся в применении против Ганемана лжи и клеветы в угоду сохранения устоявшегося положения в медицине и фармации.

Гонения заставляли Ганемана часто менять место жительства. Он работает в Мслынлебене, в Пирмонте и Брауншвейге (1794), Вольфенбюттеле (1795), Кенигслюттере (1797). В эти же годы Ганеман составляет «Аптекарский лексикон», благодаря которому его имя становится весьма известным и авторитетным в области фармации. В последний год своей деятельности в Кенигслюттере Ганеман открывает предохраняющее действие белладонны

против скарлатины, эпидемия которой захлестнула Европу. Итогом его исследований

стала статья «О лечении и предохранении скарлатины».

Опубликованная им в 1796 году статья «Опыт нового принципа для нахождения целительных свойств лекарственных веществ с несколькими взглядами на прежние принципы» («Versuch über ein neues Princip zur Auffindung der Heilkraafte der Arzneisubstanzen, nebst einigen Blicken auf die bisherigen») в медицинском журнале Гуфеланда стала обобщением опыта шести лет испытаний и наблюдений действия различных лекарственных веществ на здоровых и больных людей. Эта работа содержала гениальное раскрытие главного гомеопатического закона: «Similia similibus curantur» — «Подобное лечится подобным».

В 1799 году из-за усилившегося давления оппозиции Ганеман вынужден покинуть Кенигслюттер и переехать в Гамбург, затем в Эйленбург, где его вновь ожидали преследования коллег. Потом были поиски нового места жительства в Махерне, затем в Виттенберге и Дессау, где он прожил два года.

В 1805 году в журнале Гуфеланда публикуется статья Ганемана «Опытная медицина» («Die Heilkunde der Erfahrung»), развивающая и дополняющая «Опыт нового принципа». Она содержит изложение всего учения, основанного уже на практическом опыте, статья становится преддверием «Органона». В 1806 году Ганеман живет в Торгау, во время своих переездов не переставая активно работать. В это же время он пишет статьи о неудовлетворительном состоянии современной медицины, одновременно ведет переписку с прогрессивно мыслящими коллегами, в частности с Гуфеландом (1808).

В 1810 году С. Ганеман издал свой основной труд, книгу «Органон врачебного искусства» («Organon der rationellen Heilkunst»), в которой провел сравнительный анализ традиционных медицинских методов лечения с гомеопатией, привел большое количество клинических случаев, изложил разработанную и законченную стройную терапевтическую систему практической гомеопатической медицины, описал способы лечения. В этой книге Ганеман впервые дает название своему методу — гомеопатия (от греческого «homoios» — подобный, «pathos» — болезнь). Появление «Органона» способствовало началу формирования самостоятельной гомеопатической медицинской школы. Книга переиздавалась шесть раз. Автор перерабатывал и дополнял ее содержание. Особый интерес представляет шестое издание «Органона», наиболее совершенное с точки зрения Ганемана, работу над которым он завершил за полтора года до своей смерти, в возрасте 86 лет. Издан был шестой вариант «Органона» уже после кончины основателя гомеопатии. Врачами учение Ганемана было объявлено ересью,

подвергнуто ожесточенной критике и насмешкам. Успехи же лечения привлекали на сторону гомеопатии все большее число сторонников, отрицающих вредность господствующей медицины.

В 1811 году Ганеман переезжает в Лейпциг, поставив перед собой цель обратиться к университетской аудитории с живой речью. 12 июня 1812 года он защищает диссертацию «О геллеборизме древних» на медицинском факультете Лейпцигского университета, написанную на латинском языке, поразив оппонентов глубиной изучения темы, логичностью, обращением к огромному числу собственноручно переведенных трудов с греческого, латинского, арабского языков. Он подверг исследованию работы авторов-медиков (Гиппократ, Гален, Диоскорид, Руфус, Аэций, Аретей, Авиценна и пр.), классиков литературы древности (Гомер, Геродот и пр.). Возражать противникам Ганемана было нечем и они были вынуждены признать его превосходство. Цель приезда в Лейпциг была достигнута.

С. Ганеман получает должность *Magister legens* Лейпцигского университета, где ведет свою преподавательскую деятельность в течение последующих десяти лет, передавая аудитории 20-летний опыт своей врачебной деятельности, строящейся на принципах:

—испытания лекарств на здоровых людях;

—лечения больного лекарствами, вызывающими у здорового человека подобную болезнь;

—использования малых доз этих лекарств, не вызывающих своих болезнетворных проявлений;

—назначения каждого средства порознь, без смешений с другими.

Вокруг Ганемана формируется общество врачей, студентов медицинского и других факультетов (философского, теологического, юридического), ставших добровольцами для испытания лекарств на себе. Два раза в неделю Ганеман читает лекции об

«Ор-ганоне». Испытуемые не знали названий применяемого к ним исследуемого средства. Результаты своих наблюдений записывали в дневники, которые затем передавали Ганеману. Кроме того, доктор Ганеман лично беседовал с каждым испытуемым, сравнивая его ответы с записями дневников, впоследствии составляя патогенезы лекарств.

Результаты испытаний новых 60 средств были изложены в первой части «Чистого лекарствоведения», вышедшей в свет в 1811 году. В течение 1811—1819 годов вышли остальные части этой книги, окончательно оформленные в шести томах.

Положение Ганемана в университете становится весьма прочным, авторитет среди врачей и студентов велик, в то же время возрастает и неприязнь оппозиции, особенно среди фармацевтов. Ганеман приготавливает и отпускает лекарства сам, чем и воспользовались его враги, подавшие жалобу во Врачебное управление, опираясь на постановление, по которому приготовление и отпуск лекарств был возможен только аптекарем по рецепту врача. Ганеману приходилось изыскивать «бреши» в существующем законе, в котором говорилось о лекарствах как составных средствах, а не однородных лекарственных веществах, используемых в гомеопатии. Неожиданное содействие Ганеману оказал фельд-маршал Шварценберг, страдающий правосторонним параличом вследствие апоплектического удара, безуспешно лечившийся у «традиционных» медиков, приговоренный ими к скорострительной смерти. Лечение гомеопатией значительно улучшило состояние фельдмаршала и продлило ему жизнь на год.

И ВСЕ ЖЕ В 1820 году оппоненты Ганемана одерживают победу, добившись необходимости выписки гомеопатических препаратов через аллопатические аптеки. Ганеман в безнадежности покидает Лейпциг и в 1821 году переселяется в маленький городок Кетен под покровительство герцога Фердинанда Ангальт-Кетенского, приверженца гомеопатии. Однако учение Ганемана уже широко распространилось как в Германии, так и за ее пределами.

В 1822 году выходит первый гомеопатический журнал «Archiv für homöopathische Heilkunst», основанный учеником Ганемана Э. Штапфом. Слава Ганемана была так сильна, что невзирая на его отдаленное поселение в нелюдном городке к нему со всех уголков Германии и из-за границы съезжались больные, в основном страдающие хронической патологией. Наблюдательный Ганеман обратил внимание на то, что при лечении этих больных симптомы болезни исчезают не сразу, последовательно сменяясь жалобами более старыми, развившимися ранее той патологии, с которой обращались к

нему пациенты. Ганеман замечает взаимосвязь кожных проявлений болезни, которые в результате лечения больного у аллопатов наружными средствами «вгонялись» внутрь, приводили к переходу болезни на внутренние органы. Постепенно наблюдения и анализ лечения приводит Ганемана к разработке учения о «миазмах» (псоре, сикозе и сифилисе) как причинах хронических болезней. Эти размышления стали основой его третьего большого труда — «Хронические болезни» («Die chronischen Krankheiten»), выпущенного в 1828—1830 годах и состоящего из пяти томов. Эта книга носила гипотетический характер в объяснении причин болезней. Практически же Ганеман открывает и описывает конституциональные лекарственные вещества (Silicea, Graphites, Sepia, Sulfur, Natrum muriaticum, Baryta carbonica и др.). Вслед за этими открытиями Ганеман разрабатывает теорию динамизации (усиления действия лекарств путем разведения и взбалтывания (растирания) с индифферентным веществом).

Теории псоры и динамизации были добавлены в поздние издания «Чистого лекарствоведения» и «Органона». Эти гипотетические теории особо подвергались нападкам со стороны противников Ганемана.

Многочисленные издания книг обеспечили Ганеману популярность в народе и у медицинской общественности.

В 1831 году Европу захлестнула страшная по жестокости, унесшая огромное количество людских жизней азиатская холера. Смертность среди заболевших достигала 80%. Ганеман находит действие чемерицы, камфары и солей меди подобными холере и рассылает циркуляры с наставлением в лечении холеры в районы бедствия. Результат не замедлил сказаться. Больные стали поправляться. Гомеопатия показала лучший из результатов лечения холеры среди применявшихся тогда способов.

В 1835 году, в возрасте 80 лет Ганеман переезжает жить в столицу Франции. В Париже он ведет активную работу в качестве знаменитого гомеопата. Деятельность Ганемана послужила мощным толчком развития гомеопатии в Париже, где стали создаваться гомеопатические общества, выпускаться гомеопатические журналы и открываться больницы. Возникла французская школа гомеопатии, давшая миру множество талантливых врачей.

Умер С. Ганеман на 89-м году жизни, 2 июля 1843 года.

Источник: А.И. Пеньковая, Е.И. Легач, А.В.Лотин "Гомеопатия в Харькове"